

Успеть до полуночи

Автор:

Елена Рейн

Успеть до полуночи

Елена Рейн

Невероятно раздражает, когда в романе все приторно с пометкой «Жили счастливо и умерли в один день». Обычно оставляю только вторую часть. А как иначе? Зато с изюминкой!

Но что делать, если попала на страницы своей книги? И теперь у меня есть принц, бальное платье и 24 часа на то, чтобы спасти себя от печальной участи мертвой принцессы.

Елена Рейн

Успеть до полуночи

Глава 1

– Я закончила книгу! – довольно сообщила сестре, жующей бутерброд с сыром и тремя листиками салата.

На мое заявление Ева только скривилась и что-то промямлила, продолжая чавкать с удовольствием.

– Что? – с недовольством переспросила у нее, раздражаясь тому факту, что вечно разговаривает с полным ртом. Нельзя прерваться, когда сестра делится своим счастьем?

– А смысл?

Комментарий не впечатлил. Где мои поздравления: «Какая ты молодец! Супер! Дай почитать мне! Какая следующая книга?»

– Уточни... – буркнула, поглядывая на свою тарелку с кукурузной кашей. Опять непонятная масса.

Мамочка всегда забывала о том, что если поставить на газ кастрюльку с молоком и бросить туда крупу, то нужно мешать и следить. Но обычно она отвлекалась и окончательно забывала. Романтичные натуры такие удивительные личности. После нескольких небольших пожаров в кухоньке и нескольких ремонтов по этому поводу на семейном совете было решено скидываться на мультиварку, чтобы не обидеть заботливую хозяйку. И каждый год на Новый год от нас всегда презент. Почему каждый год? Да потому что они у нее через полгода с «приветом» работали, уж не знаю, что там за колдовство.

Вероятно, у этой тоже мозги полетели.

Но ничего... новая уже под елкой.

– Такой, что мне нет смысла читать. Я люблю поцелуйчики, любовь, а у тебя предательство, ложь, все гады и плюс... главные герои умирают в последних главах. Хоть бы раз закончилось как следует.

– А как следует? – не удержалась от вопроса. Пусть расскажет.

– Чтобы главные герои влюбились, и у них родилось трое детей, – Ева прищурилась, о чем-то задумываясь, и громко выдала: – Нет, лучше пятеро!

– А что так мало? Пусть уж семеро по лавкам. Так заработают на орден «Родительская слава».

- Вот! Пусть! Всем понравится! Гарантирую!

- И чтобы муж помогал подгузники менять... - с сарказмом добавила, уже принюхиваясь к запаху каши. Горелый какой-то.

- Правильно мыслишь! Будет шикарно! А то ведь кто сказал, что это женская работа? Женщина не рабыня.

- Не выйдет.

- Почему?

- У меня королевства, принцы, принцессы, ведьмы и оборотни. Подгузники не прокатят.

- И что? Может, современное королевство... - довольно заявила она с таким видом, будто классную идею предложила. Писатель в ней живет. Однозначно.

- Интернет не провести? - поинтересовалась, пытаюсь впихнуть в себя ложку с кашей.

- И вот что за тон? Не нравится, так не делай! Но знай: всем бы такая идея понравилась. А у тебя там концовка на кладбище заканчивается в полную ночь.

- Изюминка, - заявила ей. - И плюс... в Рождество.

- Ага, изюминка. Никто такое не любит. Плохой конец - грустно, тем более в Рождество. Зачем читать?

- Как-то вот не заметила твои недовольства, когда ты льешь слезы над своими дорамами. Как там ее, ну эта... «Лунные сердца».

- Эх, да сколько можно говорить «Лунные влюблённые - Алые сердца: Корё». Трудно так запомнить? - обиженно отчеканила Ева, будто я про ее день рождения забыла. Пока еще помнила.

– Я так и сказала. Итог один, ты завываешь над ноутбуком, пугая Антоху, нашего пса и мое вдохновение.

– Антоху? Испугаешь?!

Не могу не рассказать про нашего Антошку. Младший брат, классный парнишка. Папа куда только его не записал на секции, поэтому мы с сестрой, которая пока в ссоре с мужем живет с нами, вынуждены отрабатывать с ним приемы, чтобы помочь. А еще мы на всех соревнованиях громко за него болеем. Нас, конечно, помнят и ласково называют «крикливые вороны».

– Его запугаешь, как же. Вырастет и будет таким же толстокожим спортсменом как Руслан. На уме одна работа, а на женщин... плевать. Вот как так можно?

Не слушала, слава богу, умею вовремя отключаться. Сестра все темы сводила всегда к одному – своему мужу. Любила она своего «героя», и он ее, но работа Руслана маячила между ними. Он работал в специальном отряде полиции и вечно находился в командировке, и это Еву ужасно бесило. Как-то так. Они бесконечно расходились и столько же сходились. Наша семья уже реагировала почти нормально, впрочем, как и соседи, ну и не отставали друзья и дальние родственники. Прежде чем идти к нам в гости, спрашивали в каком статусе пара, а там уже по обстоятельствам.

– Даша! Ты тут?

От такого крика подавилась и начала кашлять, задыхаясь несладкой непонятной консистенции подгорелой кашей. Сестра под мои чертыханья продолжала уплетать свой невкусный бутерброд, поглядывая на меня невинными глазами.

Сильный удар по спине получила я не от нее. От заботливого отца. Хорошо хоть не сломал косточки. Любимый и родной папочка, работающий хирургом в больнице нашего тихого городка. Убедившись, что я уже не собираюсь помирать за обеденным столом, Александр Георгиевич присел за стул, пристально оценивая завтрак на столе. После недолгих размышлений схватил бутерброд с помидором и огурцом и утащил яичницу, которую я ему приготовила. Если не я, то в больницу отправится голодным. Каши он не рисковал есть, аргументируя, что от молочного может приспичить в самый неподходящий момент в операционной. Так он избегал маминых обид, а мне... приходилось давиться.

Помахала ложкой в воздухе и впихнула в себя еще порцию, начиная жевать. Ужасно, но не обижать же маму. Она у нас чуть что и в слезы. Так что все толстокожие в нашей семье молча давились или принимали инициативу с готовкой, предлагая ей почитать, от чего мама никогда не отказывалась. Жаль кашу готовить долго, а если в мультиварке, то попу нужно поднять за сорок минут.

- Ну что... как книга? - спросил папа, с отличным аппетитом уплетая яйца, не забывая про бекон. Я же не могла такое есть с утра.

Кашки бы...

Эх, пора уже вставать раньше. Но как встанешь, когда до трех или четырех утра книгу пишешь? В другое время не получалось.

- Да как? В Рождество всех грохнула и довольная, - не смогла удержаться любимая сестренка. Привыкла в регистратуре ворчать и везде свои комментарии вставлять, вот и сломался стоп-сигнал по паузам. Бесконечность для нее норма. Представляю, какой сварливой старухой будет.

Папа оценивающе глянул на меня. Появилось ощущение, что сканирует. Он умел.

- Ты хотя бы для разнообразия смени концовку.

Начинается... Ну что вот сегодня на меня все взъелись?

- А с чего такая радость? - не удержалась я.

- Так Рождество! Возьми и немного перепиши.

- Ну не знаю... Это так скучно.

- Скучно - это когда мама рассказывает о своей работе.

– Что значит «скучно»? – В уютную кухню вошла наша любимая мама, Вера Петровна. Как всегда в строгом костюме с пучком на голове.

Она у нас работала библиотекарем. Мечтательница и неизменная оптимистка. Кстати, когда ей некогда было со мной возиться, она сажала меня за стол в библиотеке и вручала книгу, обещая вознаграждение, если я отвечу на такой-то вопрос. Так как я еще та сладкоежка, не могла не повестись. Так что я прочитала, наверное, все, что можно и что не хотела.

– У нас сегодня будет с младшими классами мероприятие, посвященное...

Сестра и отец в один миг выдали стон глазами. Да, так можно. Он на лбу отражается. Я же улыбалась, пока не глянула на часы.

– Ой! Я уже опаздываю! – воскликнула и дернулась на выход, но тут остановилась, схватила бутерброд с помидором, последний притом, и что-то промычав, вероятно, чудесное, бросилась в гардеробную, хватая куртку и на бегу натягивая сапоги.

Глава 2

Бежала очень быстро, перескакивая через ступеньки, рискуя приземлиться носом в снег. Уже опаздывала, ведь мы договорились с подругой, что вместе пойдем в институт.

Не опоздала. Кристина как раз подходила. Красного цвета сапоги и куртка очень выделяли ее из толпы. Заметив меня, она помахала.

Ой, да, прошу любить и жаловать, моя подруга – Кристина Жданова. К слову упомяну тот факт, что нередко использую ее образ и характер в отрицательных героинях. Кристина все продумывает наперед, говорит одно, делает другое, настойчивая, всегда четко идет к своей цели, в меру эгоистична, иногда мстительна, но если кто понравился, горой за него. Под положительных героев у меня идут нежные создания, чтобы за них переживали и понимали, почему все так печально случилось.

- Привет, – довольно сказала она и рукой закрыла рот, громко зевая.

- Привет, что не выспалась? – поинтересовалась, хотя знала, что такое невозможно. Кристина – та еще любительница поваляться. Посидеть и доделать – не для нее. Спишет у кого-нибудь. Например, у меня.

- Десять часов дрыхла, и все равно спать хочу. Нужно меня назвать было Соней. Это как раз мое имя.

Снег хрустел под ногами. Мы быстро двигались по дорожке в сторону института. Учились в одной группе на последнем курсе факультета журналистики.

- Подготовила перевод текста на заметку встречи национальных лидеров? – спросила подруга, вымученно улыбаясь. Учítывая, что Кристина завалилась рано спать и задает такой вопрос, можно было понять, что она точно не подготовила.

- Да... – протянула, тут же хмурясь, когда она свернула в сторону, двигаясь по тропинке между домов.

- Ты куда? – остановилась, не ожидая такого поворота.

- По этой дорожке мы опоздаем из-за тебя, так что будем сокращать, – осведомила меня подруга, продолжая идти. Мне оставалось только удивляться ее изобретательности. Ну ведь однозначно хочет списать и нужно дополнительное время. И еще меня виноватой делает.

- Ты пришла со мной в одно время, – напомнила ей на всякий случай.

- Не говори ерунды.

Спорить было бесполезно. Поплелась за ней, надеясь показать на ее ошибку.

- Ладно. И что предлагаешь? Там ведь закрытая дорога.

- Ничего не закрытая. Очень даже проходимая.

– Ты хочешь идти через двор Бояровых? С ума сошла?! – даже остановилась от возмущения.

– Да, мы пойдем через старый дом. Там через сад близко. Никаких пробок, никаких объездов. Надо же было так удачно построить усадьбу... в центре города. И ведь сколько земли там, а власти ничего не предпринимают.

Открыла рот и тут же захлопнула. Это же надо что придумала!

– Кристин, ты в своем уме? Хозяева исчезли в этом доме. Просто вот взяли и исчезли. Как сквозь землю провалились.

– Мы с тобой не через дом пойдем, а через сад. Я уже ходила и жива-здоровая, как видишь. Ну чего ты боишься? Такая трусиха! – весело воскликнула она и быстро подошла ко мне, хватая за руку.

– Подожди! – откинула ее руку. – Да при чем тут это? Просто их исчезновение не вызвало подозрений, а вот родственников... по истечении нескольких лет... очень даже. Там ведь были детки. Тебе не кажется все это странным?

Подруга не сдавалась, вцепилась в мой рюкзак и дернула на себя, направляя к дому.

– Уже поздно! Мы опоздаем. Ради меня, пожалуйста.

– Кристина...

– Ты веришь в мистические глупости?

– Нет, но...

– И правильно! Такие только в твоих книгах. Так сказать, фантазия. Вымысел! Пошли уже!

– Если сейчас вернемся, тогда успеем...

- Ни за что! – подруга абсолютно не умела уступать. – Мы уже решили.
- Кто решил? Мы?! Ты решила! – воскликнула, все же надеясь уйти отсюда.
- Мы, только ты этого еще не поняла.
- Кристина!
- Да хоть Фрося! Двигай быстрее ножками.
- Я не хочу!
- А ты уже здесь!
- Здесь... – повторила и осмотрелась по сторонам. Действительно, мы стояли в зимнем саду, представляющем собой сказку. Белоснежные деревья, беседка в инее и снег, стелющийся серебром. – Как красиво...

Не смогла удержаться от восторженных слов. Невероятная картина!

- Дай мне, – услышала голос подруги у своего уха. Почти оглушила.
- Что дать? – не поняла, если честно.
- Перевод. Я не сделала.
- «Что и следовало ожидать. Кто бы сомневался! И так всегда!» – подумала, удивляясь ей. Затащила меня в богом забытую усадьбу, чтобы успеть списать и вовремя прийти в институт. Молодец!
- Сейчас?
- Ну да... Тебе жалко?

- Нет, – выдала и присела на корточки, начиная вытряхивать содержимое из рюкзака. А у меня там чего только не было. Доверху забито непонятно чем.

– Вот это срач! Все писательницы такие засранки? – весело поинтересовалась Кристина, откровенно улыбаясь. Только вот я не разделяла ее веселья.

– Нет, но с утра мне было не до этого, готовила отцу яичницу.

– А зачем? У вас же мама с шести утра не спит, бегает по кухне. Моя всегда наблюдает, пока кофе на веранде пьет, а потом с нами в подробностях делится.

– Ммм... – выдала, не собираясь отвечать. Зачем? Маму я свою любила и принимала такой, какая есть. Она заботилась о нас, и если что-то не получалось, мы закрывали глаза. Мать Кристины работала поваром в воинской части. Вероятно, чтобы не скучать и не давать грустить другим на кухне, она следила за соседями, чтобы потом активно обсуждать.

Выдала довольный писк. Наконец-то нашла тетрадь! Вытащила и торжественно вручила Кристине. Подруга взяла, но улыбка перешла в гримасу. Она скорчилась и, вытянув руку, спросила:

– Это кто?

– Где?

Быстро развернулась и увидела женщину в черном средневековом платье у входа в дом. Она наблюдала. Лицо ее не видела, но точно знала, что она смотрит на меня.

– Бежим! – крикнула подруга и рванула вперед вместе с моей тетрадью.

Следом и я.

Глава 3

Остановились, лишь когда вышли в переулке. А все это время бежали так по саду, что только пятки сверкали. Как сумасшедшие, будто в нас демон вселился.

Никогда в жизни так не бегала. Преподаватель по физкультуре порадовался бы за меня, а то вечно «голова болит», «те дни», «тошнит», а тут такая скорость.

– Обалдеть! – весело воскликнула Кристина и вытерла пот со лба. – Я даже вспотела.

– Ага... – прохрипела в ответ.

Тут она с прищуром посмотрела на меня и счастливо выдала:

– Успели! И тетрадь я твою не потеряла!

«Мой планшет...» – подумала и быстро скинула рюкзак на снег, начиная рыскать в поисках своего любимчика.

– Ты что?

– Походу... я в саду оставила планшет.

– Что? Ты совсем? Почему оставила?

– Ты же меня напугала, и я...

– Вот только не нужно меня винить! Я как лучше! – моментально начала защищаться подруга.

Резко поднялась и с обидой выдала:

– Да если бы ты не потащила меня в эту усадьбу...

– Я ведь не знала!

– Ну, не знала, а теперь вновь идти туда... – бросила и быстро покидала тетради в рюкзак, закрывая на все замочки. Надеялась, что быстро заберем.

– Вновь идти?! Ты чего удумала?! Ошалела?

- Нужно забрать планшет. Там мои книги.

- Я не пойду, - заявила подруга и отвернулась. - Тетрадь я возьму, потом тебе отдам.

- Понятно...

- Да как так? Сто процентов у тебя где-нибудь в облаке есть или еще где.

- Есть книги, кроме последней. Не успела скинуть.

- Напишешь еще раз.

- Так легко, что ли? И это уже будет не то, да и планшет жалко. Отец в том году подарил. Крутой, я о таком давно мечтала. Кристин, пойдём со мной? - с надеждой попросила.

- Туда? - подруга выпучила глаза и завертела головой. - Ну уж нет! Там непонятно кто, да и мне никак нельзя опаздывать.

- Ты не опоздаешь. Мы быстро.

- Если ты отлично учишься, то меня то и дело на каждой сессии пытаются выпнуть из универа. Я не могу рисковать. Тем более первая пара - английский. Преподаватель испытывает ко мне особую любовь, вот люто ненавидит. Так что без обид, я полетела в универ.

Если решила, значит, разговаривать бесполезно. Только тратить время.
Кристина - хорошая подруга, но ужасная эгоистка. Как-то так...

Тяжело было говорить, ведь возвращаться одной мне было страшно, но все же выдавила из себя:

- Ладно, иди. Я сама.

- Ты сдурела? Куда одна? Там бабка старая!

– Да ладно тебе, возраст не повод шарахаться и убегать, – попыталась успокоить себя и быть безразличной для нее.

– Вдруг это она всю семью замочила и где-нибудь в стенах закатала? Ну а что, видела ее прикид? Такие друиды носили, – отмечая мой открытый рот, она пояснила: – Так я фильм позавчера видела, и там монахи всех мочили. Смотреть не советую, на слабенькую троечку. Так что вот да... опасайся старух в черной одежде.

– Еще будут слова поддержки или уже все сказала? – заметила, начиная переживать. Но на планшете моя книга. Три месяца ее писала.

– Я же как лучше... Кто знает, куда хозяева делись? А вдруг...

Как уже понятно, Жданова очень любила смотреть ужасы. А больше всего – смачно рассказывать об этом.

– Если как лучше, – потерла лоб пальцами, обдумывая, как объяснить свое отсутствие, – скажи Анжеле Викторовне, что мне стало плохо, живот прихватил, и я в медкабинет пошла. Позже буду.

– Так много слов. Обязательно все говорить? – с самым невинным видом поинтересовалась она. – Например, что ты будешь позже?

– Много слов? Ты на своем факультете учишься?

– На том, который папа потребовал, а как закончу, так сразу пойду в салон администратором. Я уже договорилась. Тебе скидочки буду организовывать, как лучшей подруге.

– Ндааа...

– Да не говори, четыре языка учить для салона... – тут она ахнула и буркнула: – Все, я побежала. Ты это... там осторожнее. Потом все расскажешь, я как раз кофе прихвачу с булочками.

– Постараюсь, – говорила уже себе, так как Кристина бежала к пешеходному переходу, – если вернусь...

Посмотрела по сторонам и, закинув рюкзак на плечо, поспешила к старинной усадьбе.

Глава 4

Сейчас все воспринимала как угрозу. Снег казался бледно-мертвецким, усадьба зловещей, сад угнетающим. С каждым шагом становилось все страшнее.

Когда приблизилась к тому месту, где все оставила, увидела, что планшета нет. Только следы... троих человек: мои, Кристины и еще одного. Той женщины. Ее следы вели в сторону дома. Получается, женщина подошла и, взяв мой планшет, направилась к особняку.

«Зачем она взяла планшет? Старенькая ведь, точно не будет играть или работать на нем...» – в голове не укладывалось. И к тому же там пароль. А я уже постаралась сделать его сложным, чтобы сестра не разгадала. Она у нас любительница чтения чужих переписок.

Делать было нечего, нужно идти. Очень медленно двигалась по следам, пытаюсь себя убедить в том, что все будет хорошо. Вероятно, там добрая старушка, одинокая и скучающая в огромном доме, подобрала планшет и не позволила ему остаться на снегу, планируя вернуть хозяйке.

Глупо, наивно, ну а что оставалось?

Дверь оставили приоткрытой. Снег лежал кучкой.

Для меня?

Все же осмелилась войти. Было светло, пусто и морозно. Везде лежал снег. Два панорамных окна были разбиты. Однозначно – в особняке никто не жил.

Но как же пожилая женщина?

Раздался писк сообщения, пришедшего на мой планшет. В эту секунду дышать перестала. Мой планшет! Он здесь. Поспешно прошла вперед и увидела его на ступеньке лестницы.

Родименький!

Любименький!

Мой!

Быстро схватила планшет и довольно улыбнулась, пока не подняла голову, встречаясь с изумленным взглядом старухи. Лицо в морщинах, а в глазах огонь. Она скривилась и подняла руку, дотрагиваясь до моих волос.

МОИХ ВОЛОС...

Сердце ушло в пятки. Забыла, как дышать, кричать, двигаться.

Вдохнула-выдохнула и попятилась назад, тут же разворачиваясь, бегом бросаясь к выходу. Так быстро и по снегу, что у второй колонны поскользнулась, подлетев в воздухе. Ноги пошли вперед, и я головой приземлилась на пол.

Боль накрыла сознание. Будто погружалась в темноту, куда меня затягивало с невероятной силой.

А я... только сжимала планшет, сожалея, что так и не изменила конец книги, сквозь дымку наблюдая за темным силуэтом женщины, нависающей надо мной.

* * *

Голова раскалывалась. Казалось, ее используют как барабан. Хотелось завывать на луну от такого «счастья». Выдала стон и сжала пальцами виски, с силой сдавливая.

Такое ощущение, что меня лопатой били, били, но не добили.

– Принцесса Мавелла, как вы себя чувствуете? – громко прокричали мне в ухо, при этом выдавая странные хрипения. Тяжело дышали.

Застыла на месте, заставляя себя принять тот факт, что это ко мне обращаются. К кому еще, когда женщина проплевала мне в ухо?

И как она меня назвала?

Мавелла.

Кстати, очень даже интересное имя. Кельтское. Уже слышала где-то. Вроде так: характер имени Мавелла определяется такими чертами, как забота, поддержка и сопереживание. Нахмурилась, вспоминая, что так нежную героиню своего романа назвала. Трепетное хрупкое создание, способное только ахать и падать в обморок. Но делала она это удачно – в руки принцу.

Всем бы так.

Повернула голову и уставилась на седую бабулю с бородавкой на левой щеке в сером платье. На груди у нее был повязан пуховый платок. Образ очень даже знакомый.

– Очнулась, дружок. Как я рада! А принц так переживает! Сам не свой. У двери сторожит. Не спит вторую ночь.

«Дружок»...

Собачье обращение женщины смутило меня. Так нянюшка в моем романе звала принцессу. Кстати, у нее есть дочь, которая люто ненавидит принцессу, но считается ее подругой, камеристкой. Ко всему прочему она спит со вторым сыном короля. Беспардонным наглецом, в совершенстве владеющим мечом, презиравшим всех и все. Они и замыслили убить всех.

Задумалась. Ничего не понимала. Я сплю?

- Принц Кун обрадуется. Он...

Кун – тоже кельтское имя. Характер имени Кун определяется коммуникативными способностями, которые имеют для них первостепенное значение. Если вкратце, то одаренная творческая личность, любит поболтать. Из недостатков можно отметить капризность, вспыльчивость и обидчивость. Главный герой у меня с таким же именем. Жуткий нудный обаяшка.

Не удержалась от истеричного всхлипа. Мне действительно было непонятно, что происходит.

- Полежать бы еще тебе, дружок. Ох, как надо!

- А как поживает Дивона?

- Ох... – женщина не ожидала такого вопроса. Она зачмокала губами и выдала: – В церкви... молится за вас, принцесса.

Пораженно открыла рот, четко понимая, что случилось необъяснимое – я попала в свой роман. Но как?

- А какой сегодня день?

- Ну, как же...

- А точнее? Когда свадьба? – этот вопрос очень интересовал.

- В рождественскую ночь свадьба по нашим обычаям. Через две ночи ты, дружок, поделишь ложе с принцем Куном.

«Ага, на кладбище...» – кое-как удержалась от комментария.

Глава 5

Принц выглядел потрепанным, но довольно милым котенком. Чем больше смотрела, тем сильнее он мне нравился. Появилось желание взять за ручку, уложить в кроватку и рассказать сказку. Такой очаровательный, бедненький. Даже удивительно, что это в моей голове такая мысль закралась. Обычно я не столь сентиментальна.

- Привет, - выдохнула, вглядываясь в его голубые глаза. Огромные бездонные, в которых можно утонуть. И я тонула...

Невероятно.

Тряхнула головой, пытаюсь соображать трезво. Но когда смотрела на принца, то в голове появлялись бредовые желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reyn_elena/uspets-do-polunochi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)